

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора философских наук, профессора Губмана Бориса Львовича о диссертации Джохадзе Игоря Давидовича "Современный американский прагматизм" (Специальность: 5.7.2 – история философии), М., 2021, представленной на соискание ученой степени доктора философских наук

Актуальность темы диссертации И.Д. Джохадзе обусловлена обращением к теме, которая позволяет глубже осознать генетические корни, специфику теоретизирования и базовый спектр проблем, социокультурное и политическое звучание идей такого значимого звена общей панорамы современной западной мысли как американский неопрагматизм. Уходя своими корнями в наследие основоположников прагматизма, наследуя исходную модель их теоретизирования, прагматологическую доминанту, внимание к практическому действию как задающему различные грани опытного освоения мира, воплощенного в знаково-символическую форму, неопрагматизм отмечен интересом к тем проблемам, которые являются достоянием культуры второй половины 20-го – начала 21-го века. Именно поэтому его теоретики обращаются к спектру прагматологических, эпистемологических, лингво-семиотических, социально-культурных проблем, которые ставятся в границах философии языка, постпозитивизма, герменевтики, постструктурализма, неомарксизма и иных направлений современной западной мысли. Достоинством рецензируемой работы является построение целостной модели эволюции неопрагматизма путем обращения к творчеству трех ведущих его представителей - Р. Рорти, Х. Патнэма и Р. Брэндома. В ходе разработки собственных учений эти авторы предлагают интерпретации сложных теоретических вопросов, которые обладают несомненной значимостью. Изучение этой проблематики позволяет глубже осмыслить панораму современной американской философской мысли, ее связь с обществом и культурой.

Достоверность основных положений и выводов диссертации обусловлена освоением И.Д. Джохадзе значительного объема источников, зарубеж-

ной и российской литературы по теме работы, а также изучением интердисциплинарного материала, релевантного теме исследования. Теоретическая модель видения темы, предложенная в работе автора диссертации, опирается, таким образом, на солидный эмпирический и теоретический базис. Спектр избранных методологических средств адекватен поставленной цели и задачам работы. Заявленная авторская позиция получает в контексте диссертации должное всестороннее обоснование.

Научная новизна рецензируемого исследования определяется прежде всего тем, что в нем впервые в российской историко-философской литературе предпринята попытка систематического исследования современного американского прагматизма в плане обнаружения его типологических характеристик, а также сравнительного изучения учений ведущих представителей этого направления. В результате возникает целостная панорама развития неопрагматизма, позволяющая судить о генезисе и эволюции платформы неопрагматизма, его месте в совокупности ведущих направлений современной западной философии и роли в социокультурной жизни США.

Автор обоснованно и оригинально фокусирует собственный анализ неопрагматизма на изучении построений трех его основных представителей – Р. Рорти, Х. Патнэма и Р. Брэндома, чье наследие позволяет раскрыть в динамике значимые характеристики эволюции этого учения во второй половине 20-го – начале 21-го века. И.Д. Джохадзе сумел предложить содержательный компаративный анализ философских концепций этих трех философов, выявляя генетическую связь неопрагматизма Рорти, прагматического реализма Патнэма и инференциализма Брэндома с аналитической философской традицией от Л. Витгенштейна до У. Куайна, а также с иными направлениями современной западной мысли. В ходе проведенного исследования впервые в российской литературе введены в научный оборот и профессионально интерпретированы ранее не привлекавшие внимание историков современной западной философии сочинения (к ним, прежде всего, относятся работы Патнэма и

Брэндома 2000–2010-х гг.). В контексте диссертации предложено нетривиальное прочтение интерпретации Брэндомом «Феноменологии духа» Гегеля, дана критика его видения идей этого произведения. В результате проведенного исследования получено принципиально новое масштабное понимание генезиса, существенных черт, динамики развития и социокультурной значимости американского неопрагматизма как феномена новейшей западной философии, позволяющее дать оценку его нынешнего состояния и прогноз дальнейшей трансформации.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее обобщения значимы для аналитики американской духовной культуры современности. Результаты исследования могут найти применение в преподавании истории философии, философии, культурологии, политологии, социологии и иных университетских дисциплин.

Содержание диссертации и ее оформление. Работа И.Д. Джохадзе состоит из 3 глав, введения, заключения, списка цитируемых источников. Она изложена на 380 страницах печатного текста.

В первой главе диссертации автор обращается к рассмотрению творчества Р. Рорти, который обоснованно считается основоположником неопрагматизма. Анализируя целостность философского пути этого автора, основные этапы его философского становления, И.Д. Джохадзе выявляет процесс трансформации его основных интересов от аналитической метафизики к «лингвистическому повороту». Убедительно демонстрируется, что подобный курс рортианской мысли привел к идее необходимости синтеза, с одной стороны, аналитической стратегии, платформы лингвистической философии и тезисов постпозитивизма с базовыми устремлениями основоположников прагматизма, а, с другой стороны, – к обнаружению потенциальных союзников в рядах теоретиков европейской континентальной мысли, представляющих экзистенциализм, герменевтику, постструктурализм и неомарксизм. Можно согласиться с выводом о том, что Рорти показал, каким образом имманентное развитие

аналитической мысли пришло к своеобразному преодолению изначальной «нейтральности» и даже «враждебности» прагматизму со стороны сторонников философии логического и лингвистического анализа к принятию его значения в работах позднего Л. Витгенштейна, У. Куайна, Д. Дэвидсона и У. Селларса. В свою очередь, такого рода поворот означал возможность диалога, принявшего платформу «лингвистического поворота» неопрагматизма с идеями М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, Х.-Г. Гадамера, Ж. Деррида и др. авторов (с. 26).

На фоне осознания в современном мире феномена прагматизации знания и культуры, как показано в работе, Рорти предложил собственный вариант деконструкции западной интеллектуальной традиции. Свою стратегию философского мышления Рорти характеризует как отмеченную принципиально альтернативными чертами – антифундаментализмом, антиэссенциализмом, антирепрезентационизмом и антидуализмом. В результате утверждается мысль о необходимости создания прагматистской герменевтической платформы, опирающейся на утверждение о том, что знание связано с постоянной редескрипцией в языке интересующих нас реалий мира в динамике истории. Если центральным в классической версии прагматизма выступает опыт, вплетенный в контекст практики, то, как справедливо акцентирует автор диссертации, в неопрагматизме его место занимает язык, дискурс как его порождение и средство.

«Лингвистический поворот», как демонстрируется в работе, оказал влияние на рассмотрение Рорти эпистемологической проблематики. По сути, можно согласиться с тем, что он имеет решающее значение при рассмотрении Рорти интерсубъективной значимости как базовой характеристики надежности знания. Ведь «солидарность» оказывается, в его понимании, опирающейся на конвенциональное согласие сообщества познающих субъектов и не нуждающейся в иных критериальных основаниях надежности разделяемых ими представлений о мире (с. 62). Вслед за критической интерпретацией «радикального дефляционизма»

взглядов Рорти по этому сюжету И.Д. Джохадзе показывает его связь с герменевтическими воззрениями этого автора на проблему редескрипции познаваемых реалий, совместимости словарей, в которых она может осуществляться, диалогической коммуникации и т.д. На фоне ведущихся дискуссий относительно этой темы наследия американского автора демонстрируются имманентные противоречия, присущие его эпистемологическим построениям.

Обращение Рорти к социокультурным вопросам раскрывается на фоне его общефилософских построений (с. 83-111). Автор показывает, что многие из моментов радикально-либеральной платформы Рорти, например, его противопоставление частного и социального, а также обостренный лаицизм, оказываются диссонирующими с современной ситуацией. Однако рассмотрение им «иронизма» как важного компонента рефлексивного отношения к социокультурным реалиям, акцент на важности сочувствия другим человеческим существам, гуманистической оценки политических процессов выглядят, как представляется, вполне созвучными духу наших дней.

Рассмотрение воззрений Х. Патнэма во второй главе диссертации логично продолжает аналитику неопрагматизма. Являясь главным оппонентом Рорти в рядах представителей этого направления, Патнэм, как подчеркивает автор диссертации, прошел путь от научного реализма к созданию собственного варианта неопрагматизма. Таким образом, он сосредоточил полемическую направленность собственных построений одновременно против рортианского антиреализма и метафизического реализма, который предполагает возможность познания как воспроизведения независимой от субъекта реальности и ее объектов, поскольку для его сторонников видится возможным установление однозначного соответствия между терминами и референтами, а также признается возможность однозначного описания изучаемых объектов (с.131-132). Патнэм отвергает не только рортианский антиреализм, но и

метафизический реализм, говоря о постижении реальности сквозь призму человеческой субъективности, практических интересов, что предполагает многообразие вариантов ее описания. Прагматический реализм, таким образом, исходит из возможности постижения выделяемых субъектом объектов реальности на базе чувственных и рациональных форм, являющихся достоянием человеческих существ. Обращаясь к сравнительному анализу воззрений Патнэма в 80-е–2000-е гг., автор демонстрирует различные грани таковых на соотношение реальности и субъективного опыта, попытки обосновать тезис полярности и взаимодополнительности объективности реальности и конструирования мира объектов.

В подобной перспективе, как показано в работе, Патнэм решает и вопрос о надежности знания, его истинном характере. Показана трансформация его воззрений на это проблемное поле, движение от трактовки истины как «идеализированной рациональности» (80-е гг.), возникшей в полемике с рортианскими представлениями, к смягчению этого подхода в ситуационном плане (90-е гг.), а затем – к прямому реализму («транзакционализму» 2010-е гг.). Эта установка задает и взгляд Патнэма на наследие классиков прагматизма как сопряженное с претензией увидеть в научном знании объективное содержание, несмотря на культуроцентризм их платформы. Общая реалистическая установка эпистемологической доктрины Патнэма, как демонстрируется в диссертации, находит прямой выход в его дискуссии с Рорти в 1990–2000-е гг. по проблемам научной рациональности и философской истины, реализма и релятивизма (с.190-205).

Эпистемологический реализм оказывается, как демонстрирует автор рецензируемого труда, отправным моментом в решении Патнэмом вопроса о возможности обоснования ценностей и норм со стороны знания, который, как известно, был сформулирован Д. Юмом. Если ответ британского мыслителя на него предполагает невозможность познавательного

фундирования ценностно-нормативных установок человека, то Патнэм придерживается радикально иного мнения, ссылаясь в данной связи на Д. Дьюи. Однако вряд ли – и в этом можно согласиться с автором диссертации – Патнэму удалось теоретически опровергнуть тезис Юма, ибо невозможно вывести прямо ценностно-значимое и должное из данного, зафиксированного в познавательных утверждениях.

Достаточно основательно в рецензируемом труде представлена в третьей главе диссертации аналитика философии Р. Брэндома, чьи воззрения, пожалуй, в наименьшей степени известны российскому профессиональному читателю. Этот автор, как подчеркивается в диссертации, обнаруживает собственный ракурс синтеза идей витгенштейнианского «лингвистического поворота» с платформой прагматизма. В фокусе его размышлений находятся соотношение теоретического и практического ракурсов человеческого мышления, прагматики и семантики, «знания как» и «знания что» (с. 234). Именуя собственный подход к этому кругу вопросов «нормативно-прагматистским», Брэндом полагает необходимым акцентировать его созвучие наследию Канта и Гегеля.

Подчеркивая роль языка в процессе познания, Брэндом исходит из необходимости синтеза платформ лингвистической философии и прагматизма. Нормативно-прагматический подход, утверждает первичность прагматики, дискурсивных практик по отношению к семантике. В последовательном проведении такого рода видения коммуникативных практик Брэндом усматривает магистральный путь развития аналитической философии. Автор диссертации последовательно раскрывает имманентное содержание эпистемологической стратегии Брэндома, критически интерпретирует категориальный аппарат его мысли, связанный с пониманием дискурсивности как «игры в обмен доводами». В подобного рода игровой практике ее участники рисуются Брэндомом как носители различных деонтических статусов – обязательств и притязаний. В

работе аргументированно раскрываются представления этого автора о социально-коммуникативной основе производства и способах верификации знания. Отмечая достоинства его коммуникативного подхода к познавательной деятельности, И.Д. Джохадзе одновременно выявляет присутствующую в нем неспособность американского автора справиться с проблемой регресса интерпретаций (с.272). Обсуждая постановку Брэндомом модусов интерпретации, автор также подчеркивает недостаточную плюралистичность его диалогизма, дефицит таковой по сравнению с подходами Рорти или Хабермаса.

Весьма содержательно выглядит анализ метафилософских воззрений Брэндома, его представлений о философии и ее логических основаниях как «органоне семантического самосознания». Автор работы демонстрирует, что, в отличие от Рорти и его постмодернистских последователей, он не является эпистемологическим анархистом и верит в возможность философии упорядочить наши размышления о жизни человека и нормативных основаниях языковых практик. Оригинально звучит и авторское прочтение комментария Брэндома к гегелевской «Феноменологии духа», где содержится интенция переосмысления спекулятивной философии немецкого автора в духе стратегии синтеза лингвистической философии и прагматизма.

В целом диссертация И.Д. Джохадзе отличается эмпирической обоснованностью и теоретической аргументированностью её основных положений и выводов, выполнена на хорошем стилистическом уровне. Библиография отечественной и зарубежной литературы, представленная в ней, свидетельствует о большом объеме работы, проделанной автором. Стилистика рецензируемого труда отмечена лаконизмом и емкостью изложения содержания, что делает его доступной для читателя.

Вместе с тем, представляется необходимым сформулировать некоторые замечания и пожелания автору по ряду дискуссионных вопросов.

1. В контексте диссертации проводится справедливая мысль о том, что три избранных автором ведущих представителя неопрагматизма в посткантовском духе выступают оппонентами метафизического реализма. Защищая эпистемологический реализм (Х. Патнэм), антиреализм (Р. Рорти) или же исповедуя компромисс между этими позициями (Р. Брэндом) (с. 14), представители неопрагматизма фокусируют свое внимание на способах лингвопознавательной практики, ведущей к конструированию чувственных и рациональных образов мира. В этой связи возникает вопрос, являются ли столь принципиальными расхождения в изначальной позиции критического реализма и антиреализма в неопрагматистской редакции: в любом из вариантов признается наличие противостоящей субъекту и непознаваемой как таковой вне объективаций реальности и конструктивный характер постигаемого объекта, а вот способ понимания этой деятельности действительно отличен и оригинален у каждого из обсуждаемых авторов.

2. В диссертации затрагивается полемика Р. Рорти и Ю. Хабермаса по вопросу восприятия наследия Л. Витгенштейна (с. 67), однако, как представляется, она заслуживает более обстоятельного анализа. Обращение к всестороннему освещению этого вопроса могло бы в значительной мере обогатить содержание рецензируемого труда.

3. Р. Брэндом предложил достаточно интересное прочтение гегелевской «Феноменологии духа» на платформе собственного нормативно-прагматического подхода, центрированного на проблеме признания (с. 337). В этой связи, вероятно, было бы целесообразным более обстоятельно сравнить понимание им современного потенциала синтеза гегелевского учения и лингвистической философии с интерпретацией такой возможности Р. Рорти.

Высказанные замечания и пожелания не влияют на в целом высоко позитивную оценку диссертации. Автореферат соответствует ее основным положениям и содержит их обоснование. Выводы диссертации нашли отражение в 53 публикациях автора, среди которых четыре монографии, 40 ста-

тей, из которых 23 опубликованы в ведущих российских научных периодических изданиях, включенных в Перечень ВАК для публикации результатов научных исследований, среди них – 18 в журналах, индексируемых в базах данных Web of Science и Scopus, а также в 9 переводах.

Заключение. Диссертация И.Д. Джохадзе «Современный американский прагматизм» является самостоятельным, законченным, квалификационным исследованием, в котором решается актуальная и крупная научная задача. Ее выводы обладают теоретическим и практическим значением.

Все изложенное позволяет заключить, что диссертация Игоря Давидовича Джохадзе «Современный американский прагматизм» соответствует требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 13, п. 14 "Положения о порядке присуждения ученых степеней" (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор несомненно заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 5.7.2 – история философии.

Официальный оппонент:

Губман Борис Львович

Ученая степень: доктор философских наук

Специальность: 5.7.2 (бывш. 09.00.03) - История философии

Ученое звание: профессор

Название организации: ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (ТвГУ)

Подразделение: кафедра философии и теории культуры

Должность: зав. кафедрой

Почтовый адрес: г. Тверь, 170100, ул. Желябова, д. 33

Контактные телефоны: (4822)630146

E-mail: gubman@mail.ru

Б.Л. Губман

9.02.2022 г.

Подпись Губмана Б.Л. заверяю
Проректор по научной и инновационной
Деятельности ФГБОУ ВО «Тверской
государственный университет

А.В. Зиновьев